

XXI. РЕДАКТОР „ВОЕННОГО СБОРНИКА“

Через несколько месяцев в том же 1858 году деятельность Чернышевского еще раз обратила на себя внимание правительственных кругов. Случилось это в связи с изданием «Военного сборника».

Выше говорилось, что еще до поступления учителем в Саратовскую гимназию Чернышевский в течение нескольких месяцев преподавал теорию словесности во 2-м Петербургском кадетском корпусе. Определению его туда помог И. И. Введенский, пользовавшийся большим весом в среде педагогов военноучебных заведений. (С 1852 года Введенский был уже главным наставником-наблюдателем за преподаванием русского языка и словесности в военноучебных заведениях.)

По возвращении из Саратова Чернышевский снова поступил во 2-й кадетский корпус, но прослужил там недолго — всего несколько месяцев. Причиной его ухода из корпуса послужил следующий инцидент. В одном из классов во время перемены воспитанники подняли шум. Не успел дежурный офицер водворить там порядок, как зашумели в другом классе. Между тем перемена уже кончилась и учителя направились по классам. Шум еще не затих, когда Чернышевский, войдя

в класс, увидел, что вслед за ним направляется дежурный офицер для водворения порядка. Чернышевский обернулся и, остановив офицера, сказал: «А теперь вам войти сюда нельзя!» Оскорбленный офицер после окончания занятий подал начальству жалобу, требуя, чтобы Чернышевский извинился перед ним. Однако Чернышевский категорически отказался просить извинения и подал в отставку.

Через Введенского устроил Николай Гаврилович преподавателем во 2-й корпус своего друга — Лободовского, хотел он поспособствовать на этот счет и Михайлову. Уже в это время стали у него завязываться знакомства и связи в военной среде. Они не прерывались и после ухода из корпуса.

По воспоминаниям тех, кто бывал на вечерах у Чернышевского во второй половине пятидесятих годов, известно, что там среди гостей нередко можно было встретить военных: бывали офицеры, преподаватели и слушатели Академии Генерального штаба. По мере того как росло влияние Чернышевского-публициста, усиливалось и тяготение к нему передовых представителей русского офицерства.

Несомненно, что через Чернышевского установилась потом связь с ними и у Добролюбова. Биограф последнего, М. Лемке, говоря о военных кружках, с которыми сходил в начале 1859 года Добролюбов, называет, между прочим, имена Н. Обручева, С. Сераковского, Н. Новицкого, В. Аничкова. Все перечисленные офицеры еще ранее того соприкасались с Чернышевским, а Сигизмунд Сераковский, один из будущих руководителей польских повстанцев, принадлежал к числу его ближайших друзей.

Среди знакомых Чернышевскому военных оказался и обер-квартирмейстер гвардейского корпуса генерал

Карцев, который был, кроме того, военным писателем и профессором тактики в Военной академии.

В 1858 году Карцев обратился к Чернышевскому с предложением взять на себя редактирование специального журнала «Военный сборник».

Идея издания такого журнала родилась в 1856 году у профессора Академии Генерального штаба Д. А. Милютин, ставшего впоследствии военным министром. Среди вопросов о будущих преобразованиях, диктуемых царскому правительству обстановкой, сложившейся после неудачного исхода Крымской кампании, видное место должны были занять и вопросы о преобразованиях в армии. В докладной записке о необходимости создания нового военного журнала, поданной на имя товарища военного министра, Милютин писал: «Никогда не чувствовалось в такой мере, как в настоящее время, сколь необходимо для благоустроенной армии иметь офицеров образованных не в одних лишь специальных ведомствах, но и во всех вообще родах оружия». Издание военного журнала, предназначенного для широких слоев офицерства, должно было, по мысли Милютина, поднять уровень их военной квалификации и способствовать распространению среди них образованности, без которой они не могли совершенствовать свои специальные знания, полученные в годы учения. «Мало-помалу, — писал Милютин, — офицер приучается смотреть на науки с пренебрежением, считая их годными только для экзамена и неудобоприменимыми в настоящей службе; он тупеет и делается действительно неспособным применять к делу какое-либо полезное знание...»

Мысль Милютина не получила тогда осуществления; вскоре после того, как он выдвинул свой проект,

его назначили в Кавказскую армию, и он уехал из Петербурга. Но вопрос о журнале, на основе мильютинского проекта, снова был поднят командованием Отдельного гвардейского корпуса в конце 1857 года. Записка об издании «Военного сборника», поданная военному министру начальником штаба корпуса генералом Барановым, возымела действие. Для окончательной разработки проекта издания был создан особый комитет. Мнение комитета об издании «Военного сборника» получило в самом начале 1858 года «высочайшее утверждение». Решено было издавать при штабе отдельного гвардейского корпуса большой журнал, программу которого составляли бы четыре основных раздела: 1) официальный (высочайшие приказы и распоряжения по военному ведомству); 2) военных наук (тактика, военная история, военная статистика, военная администрация, фортификация и артиллерия); 3) литературный (рассказы из военного быта, мемуары, путешествия, биографии) и 4) «смесь», включавшая в себя и библиографию.

Желание инициаторов издания привлечь к участию в редактировании нового журнала опытного и популярного среди читателей литератора натолкнуло их на мысль о приглашении Чернышевского. С полной уверенностью можно сказать, что они имели тогда самое смутное представление об образе мыслей последнего, — в противном случае они никогда не решились бы на этот шаг.

7 января 1858 года Чернышевский писал отцу:

«Я должен сообщить вам... об одном деле, которое мне предложили на-днях и которое, повидимому, устраивается. Но так как оно еще не установилось окончательно, то я и говорю о нем только как о надежде, довольно вероятной, но еще только надежде.

Граф Баранов вздумал издавать для распространения образованности между офицерами русской армии «Военный сборник». Заняться устройством этого дела он поручил генерал-квартирмейстеру Гвардейского генерального штаба Карцеву. С Карцевым я был несколько знаком, и он предложил мне быть редактором этого издания. Я согласился. Граф Баранов велел приготовить доклад государю. Вчера я слышал, что доклад этот утвержден...

Если это назначение состоится, я буду заниматься сообщением статьям, которые большею частью будут написаны дурным языком, такой формы, чтобы они могли явиться в печати приличным образом; кроме того, мне придется рассматривать окончательно, заслуживает ли печати статья по своей дельности и занимательности, и справедливы ли мысли, в ней излагаемые. Для оценки статей чисто военного содержания, относительно их достоинств по военной части, будут у меня два помощника, — двое профессоров Военной академии».

Не далее как через день после написания этого письма Чернышевский получил от графа Баранова официальное извещение о назначении общим редактором «Военного сборника», с тем чтобы по наукам военным редакторами были подполковник В. М. Аничков и капитан Н. Н. Обручев. Кроме того, граф Баранов просил Чернышевского принять на себя заведование всей хозяйственной частью журнала.

Соглашаясь на общее (то-есть главное) редактирование «Военного сборника», Чернышевский отлично понимал, что он лишь исподволь и с большой осторожностью сможет придавать журналу направление, желательное людям его образа мыслей. Сам он, разумеется, не предполагал выступать на страницах

«Военного сборника». Следовательно, речь могла идти только об умелом отборе поступающих в редакцию материалов. Желая пробудить в самой гуще офицерства стремление к авторству, редакция журнала разослала во все части и соединения армии извещение о предстоящем выходе сборника и, кроме того, напечатала в газете «Русский инвалид» (12 февраля 1858 года, то-есть за два с половиной месяца до выхода первого номера «Военного сборника») извещение, в котором приглашала офицеров принять посильное участие в новом издании.

Вероятно, самим Чернышевским и составлено это объявление. В нем ясно различимы обороты речи, характерные для манеры письма Чернышевского. Заключительная часть анонса гласила: «Многие из опытейших и достойнейших людей, в совершенстве знающих свою часть, затрудняются передавать на общую пользу, посредством печати, плоды своих наблюдений только потому, что их останавливают требования так называемой литературной формы; но знание дела и здравый взгляд на него — достоинства более важные, нежели изящество языка, и если статья написана человеком дельным, ясно понимающим свой предмет и излагающим мысли, основательно обдуманые, она всегда будет оценена по ее внутреннему достоинству. Такие статьи «Сборник» будет считать лучшим своим украшением...»

Весть о новом журнале быстро распространилась в военных кругах и была с горячим сочувствием встречена передовым офицерством. В первый же год существования «Военного сборника» тираж его достиг шести тысяч экземпляров, хотя сам Чернышевский, приступая к работе в «Военном сборнике», не рассчитывал даже и на две тысячи подписчиков.

В третьей книге «Военного сборника» появилось извещение о том, что число подписчиков превзошло ожидания редакции и потому первая книга журнала перепечатывается вторым изданием, а затем подписка на текущий год вообще была прекращена «по истощении как первого, так и второго издания». Об исключительном успехе «Военного сборника» свидетельствовало и то, что вскоре же вокруг него образовался авторский актив из среды офицерства, насчитывавший несколько десятков человек.

Чернышевский считался на службе по «Военному сборнику», но должность его была внештатной «для того, чтобы сохранять независимость от генералов», с которыми он имел «сношения по этому изданию».

Помощники Чернышевского по редакции сборника подполковник Аничков и капитан Обручев, близкие его знакомые, находившиеся под его воздействием, способствовали по мере возможности осуществлению в сборнике линии, намеченной Чернышевским и заключавшейся в обличении допотопных порядков в армии и в стране.

Направляющая рука Чернышевского видна в отборе материала, в умело и тонко составленных редакционных примечаниях, в характере тематики сборника и т. д.

Повидимому, под влиянием Чернышевского были написаны весьма содержательные статьи Н. Н. Обручева («Изнанка Крымской войны», «О вооруженной силе и ее устройстве»).

Некоторые тезисы этих статей перекликаются с соответствующими высказываниями Чернышевского в его исторических работах. Так, например, «в духе Чернышевского» рассуждает Обручев, указывая:

«Когда государства сталкиваются, борьба между ними в сущности решается не столько войском, сколько относительной силой самих наций», «...Главная сила государства лежит в народе; что возможно с народом, того далеко нельзя достигнуть с одним войском; и отныне те правительства будут сильны, которые тесно связаны с народом, умеют развивать внутренние его средства и на них создают величие страны».

Материалы, печатавшиеся в «Военном сборнике» в период редактирования его Чернышевским, показывали темные стороны внутренних порядков царской армии. Ряд авторов «Военного сборника» поставил на обсуждение важнейшие вопросы: об отмене телесных наказаний в армии, о тягости рекрутчины, о необходимости распространения грамотности и знаний среди низших чинов, о повышении образовательного уровня офицерства и т. п.

Редакция журнала не упускала случая напоминать читателям о замечательных традициях выдающихся русских полководцев — Петра I, Суворова, Кутузова и других.

«Военный сборник» выступал с обличениями высшей военной администрации в безответственном отношении к делу, особенно наглядно обнаружившемся во время Крымской войны. В ряде статей проводилась мысль о необходимости воспитания в рядовых солдатах чувства человеческого достоинства, о необходимости искоренения бесчеловечного обращения офицеров с солдатами. Редакция решительно отвергала систему палочной дисциплины и бессмысленной муштры, выступала против «солдатокрадства» (то-есть обворовывания солдат вышестоящими чинами).

Само собой разумеется, что такое направление, приданное сборнику Чернышевским и его помощни-

жами, не могло не вызвать вскоре же враждебных откликов со стороны реакционных военных кругов. Титулованные военные — генерал-адъютанты граф Сумароков и граф Ржевуский выступили в печати против «Военного сборника», причем один из них прямо обвинял редакцию в распространении «вредных заблуждений»

Военный цензор полковник Штюмер составил особый доклад (точнее: донос) о «вредном направлении», принятом редакцией «Военного сборника».

По предложению военного министра Сухозанета Чернышевский должен был написать в ответ на донос Штюмера объяснительную записку для доклада царю. Записка Чернышевского, в которой он отстаивал правильность программы, проводившейся редакцией сборника, была смелой отповедью Штюмеру, который, по словам Чернышевского, «понимает честь не так, как понимает ее огромное большинство офицеров русской армии». «Направление «Военного сборника», — указывал Чернышевский, — придано этому изданию не редакцией, не начальством гвардейского корпуса, а самими офицерами русской армии».

Хотя ответные замечания Чернышевского, составленные со свойственной ему безукоризненной логичностью, разрушали один за другим доводы военного цензора, влиятельные противники обличительного направления «Военного сборника» сумели настоять на своем. В конце 1858 года Чернышевский вынужден был подать в отставку. С уходом его сборник принял характер чисто официального издания.

Касаясь истории «Военного сборника», Д. А. Милютин писал позднее в своих воспоминаниях: «Выбор Чернышевского в состав редакции специально военного журнала был крайне неудачен и, как оказалось

впоследствии, сильно повредил изданию. С первого же шага редакция встретила большие затруднения со стороны цензуры, так что первый номер был выпущен только к маю месяцу. Карцев сетовал на придирки военного цензора полковника Штюмера и на враждебное отношение к изданию самого министра Сухозанета; в войсках же журнал встречен весьма сочувственно, и число подписчиков, достигавшее с самого начала цифры 4 500, все еще возрастало. Редакция, задавшись, повидимому, благою целью — ратовать против укоренившихся в войсках и в военных управлениях стародавних злоупотреблений и беззаконий, к сожалению, увлеклась слишком неосторожно на этом скользком пути и впала в резкий обличительный тон. Само собою разумеется, что такое направление «Военного сборника» должно было вызвать настоящий гвалт в среде начальствующих лиц и старых служаков, которые с ужасом вопили о подрыве дисциплины, даже о революционной пропаганде в войсках. Дошло до того, что после выхода 7-й книжки издание было приостановлено; редакторы получили выговор и смечены; сам Карцев от огорчения заболел. Несколько спустя издание было возобновлено, но уже под непосредственным руководством военного министра, который назначил новым редактором генерал-майора Петра Кононовича Менькова».

Не менее красноречивы и воспоминания самого Менькова, который пишет: «Военный сборник» в продолжение своего восьмимесячного существования издавался... под редакциею, между прочим, и г-на Чернышевского. Последний, слишком известный в литературном мире шестидесятых годов, орудовал всем изданием и дал журналу столь дикое направление, что самые отчаянные либералы пришли в ужас!..»

Свое пребывание в «Военном сборнике» в качестве главного редактора Чернышевский использовал в целях распространения революционных идей среди передового офицерства и для привлечения лучшей части этого офицерства на сторону революции.

Подобно Герцену и Огареву он придавал большое значение участию офицеров и солдат в революционном движении. Ведь недаром Чернышевский впоследствии указывал в своей прокламации к «Барским крестьянам», что немало есть офицеров, готовых вступить за народ и помочь ему «волю добыть».

